

Здание семьи Фан Цзяньюань имело небольшую крышу с многочисленными цветочными клумбами, разбитыми вдоль стен. В свободное время его мать сажала всевозможные растения и цветы.

Когда Фан Цзяньюань находился в летнем отпуске, задача ухода за этими растениями, естественно, ложилась на его плечи.

Фан Цзяньюань вытащил из дома длинный шланг, встал на краю клумбы и поливал любимые растения и цветы своей матери.

Раннее утреннее солнце было очень теплым, но не палящим.

Фан Цзяньюань был одет в шорты и майку, а его сандалии издавали стук, когда он ступал по цементной палубе. Он шел по краю цветочных клумб со шлангом в руке, стараясь не упасть, и небрежно напевал песенку.

В этот момент он услышал звук шагов другого человека, появившегося на крыше, и сразу же обернулся, чтобы посмотреть назад.

Это был Ю Хайян, который поднялся на крышу с тазом в руке, наполненным его выстиранным бельем.

Ю Хайян улыбнулся, как только увидел Фан Цзяньюаня.

Фан Цзяньюань открыл рот, чтобы спросить Ю Хайяна, почему он сегодня не на работе, но вдруг вспомнил, что сегодня суббота, и снова закрыл рот. Он каждый день оставался дома на протяжении всех своих летних каникул и больше не мог сказать, какой сегодня день.

Ю Хайян, которого редко можно было увидеть в повседневной одежде, был одет в шорты и свободную серую футболку, на ногах у него были сандалии. Он вышел на середину крыши, поставил таз на землю и повесил свою одежду одну за другой на вешалки на бельевой веревке, прежде чем снова натянуть ее.

Фан Цзяньюань повернул голову так, что он не видел мужчину, и ошеломленно наблюдал, как почва на клумбе полностью промокла, пока он напрягал слух, чтобы услышать движения Ю Хайяна позади него.

Через некоторое время он услышал приближающиеся шаги Ю Хайяна. Он так же смог расслышать, как мужчина остановился позади него, но больше никакого движения не было.

- «Ты затопишь эти цветы», - внезапно сказал Ю Хайян.

Напуганный, Фан Цзяньюань подпрыгнул, резко выдернув водяной шланг из цветов, и не заметил, что вода расплескалась по всему его телу.

Ю Хайян проворно отступил назад и избежал брызг, затем посмотрел на Фан Цзяньюаня и рассмеялся.

Штаны Фан Цзяньюаня были мокрыми, и его смущенный вид выглядел жалко, лицо покраснело от смеха Ю Хайяна. Внезапно проявилась его детская натура, и он направил шланг на Ю Хайяна и брызнул водой на смеющегося мужчину.

Ю Хайян поспешно отскочил в сторону, и вода плеснула на одежду, которую он только что

постирал. Он крикнул:

- «Эй!»

Фан Цзяньюань засмеялся и радостно погнался за Ю Хайяном со шлангом.

Вскоре Ю Хайян перестал уклоняться и повернулся лицом к Фан Цзяньюаню, неся таз, чтобы отбить струю его водяного шланга.

Фан Цзяньюань поспешно побежал вдоль края клумбы, пытаясь избежать ответного маневра.

Пол, который уже был полит, был таким скользким, что он пробежал всего два шага в своих сандалиях, прежде чем упал на бок, издав тревожный крик.

Ю Хайян бросился вперед и обнял Фан Цзяньюаня за талию, затем поднял его в воздух и поставил так, чтобы его ноги твердо стояли на земле.

Глаза Фан Цзяньюаня смеялись, он посмотрел на Ю Хайяна и обнаружил, что выражение его лица было озарено нежной улыбкой, он сразу же снова застеснялся и опустил глаза.

В это время Ю Хайян выхватил шланг с водой из его рук.

Фан Цзяньюань подумал, что Ю Хайян хочет отомстить ему, поэтому он быстро отступил и попытался убежать.

В результате Ю Хайян крепко обнял Фан Цзяньюаня за талию и поднял шланг над его головой, чтобы вода полилась на них обоих.

Фан Цзяньюань уткнулся лицом в грудь Ю Хайяна и услышал, как мужчина сказал:

- «Мы все равно промокли насквозь. С таким же успехом мы могли бы просто принять ванну!»

Вода продолжала литься им на головы, и у Фан Цзяньюаня не было другого выбора, кроме как открыть глаза и нормально дышать, пряча лицо.

Тело Ю Хайяна было полностью промокшим, а его футболка и тонкие шорты прилипли, очерчивая тонкие линии мужского тела.

Фан Цзяньюань широко раскрыл глаза и, хватая ртом воздух, вцепился одной рукой в одежду Ю Хайяна.

Как только сцена была завершена, сотрудник немедленно закрыл кран с водой.

Ся Синчэн поднял глаза и внезапно почувствовал, как рука Ян Юмина вытирает воду с его лица.

На долю секунды, как ребенок, он закрыл глаза и почувствовал легкую боль, когда слегка шершавая ладонь Ян Юмина медленно провела по его щекам.

Это движение было ужасно коротким, как будто Ян Юмин обладал джентльменской задумчивостью, и быстро убрал руку.

После того, как ассистент дал им большие сухие полотенца, чтобы завернуть их тела, Ся Синчэн посмотрел на Ян Юмина и обнаружил, что его внимание было сосредоточено вовсе не

на нем. Он тоже был завернут в полотенце и уже разговаривал со своим помощником.

Пока они не могли переодеться, потому что Хэ Чжэн еще не сказал, нужно им переснимать сцену или нет, и Хэ Чжэн также должен был добавить крупный план.

Ся Синчэн завернулся в полотенце и сел в стороне. Ассистент протянул ему стакан горячей воды. Он взял его и, пока пил, краем глаза внимательно наблюдал за Ян Юминем.

Ян Юмин больше не смотрел на него, вместо этого он встал позади Хэ Чжэна.

Режиссер долго смотрел повтор сцены на мониторе, затем посмотрел на Ян Юмина, и потянул его вниз, чтобы вместе посмотреть на экран.

За исключением тех случаев, когда Хэ Чжэн звал его, у Ся Синчэна обычно не хватало смелости проявить инициативу. Он наклонился, обнял ноги, уткнулся лбом в колено и глубоко вздохнул.

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248845>